



Пирет Рельян • Полина Волкова • 14 января 2020 в 10:05



НОВОСТИ



Только для подписчиков

POLYBIUS FOUNDATION OÜ +

Криптобанк Polybius, собравший €28 млн, может так и остаться мечтой



Максим Величко, купивший токены криптобанка Polybius на сумму в 64 000 евро, требует через суд возврата своих денег. Пока безрезультатно, поскольку за падение стоимости токенов основатели фирмы не отвечают. **Фото: Andras Kralla/Äripäev**

Основатели Polybius, в 2017 году обещавшие создать гибрид крипто- и традиционного банка, похожи на фокусников - не знаешь, что они в итоге вытащат из шляпы. Изменения и задержки проекта вызывают



Лидеры Polybius Foundation, которые два с половиной года назад провели ICO своего проекта и привлекли примерно 28 миллионов евро (как в обычных деньгах, так и в криптовалюте), на сегодня не могут предъявить особых результатов. Стоимость проданных в ходе ICO (см. справку ниже) токенов упала более чем на 90 процентов. Выдача компании лицензии банковского платежного агента все еще рассматривается бельгийскими инстанциями. В этом году, наконец, планируется вывод на рынок приложения для управления финансами, которое компания начала разрабатывать вместо банка. И хотя у руководства фирмы есть объяснение, почему они перестали заниматься проектом банка, терпение одного из владельцев токенов Polybius лопнуло.

Максим Величко, купивший токены Polybius за 64 000 евро, подал заявление о банкротстве Polybius Foundation OÜ. В качестве ответного хода Polybius депонировал данную сумму у нотариуса и подал ответный иск, чтобы определить, являются ли требования Величко законными. В первой инстанции Величко подал ответное заявление, но уездный суд не удовлетворил его. В итоге Величко проиграл судебные дела в двух инстанциях, ходатайство о банкротстве также не было удовлетворено. *(Добавлено уточнение о ходе судебного разбирательства 14.01.19 18:30 - ред.)*

От первоначальной стоимости токена осталось только 8%

Во время первичного размещения в 2017 году токен Polybius стоил 8,3 доллара. Сейчас его рыночная стоимость - 0,7 доллара.

Величко вложил средства в ICO, так как ему понравилась возможность поучаствовать в проекте создания криптобанка. «Идея была в том, что они будут первыми, кто создаст полноценный банк, который сможет внедрить технологии блокчейна в повседневную реальность, соединить финансовый мир с миром криптовалют», - рассказал он.

Действительно, план команды Polybius, описанный в том числе в условиях ICO, не говоря уже о многочисленных промо-материалах, подразумевал создание именно банка. Теперь



«Ты либо создаешь банк, либо нет»

«Люди, которые хотят создавать банк, создают. Ты или делаешь, или не делаешь», - категорично говорит он. По словам Величко, даже провал затеи с банком он принял бы легче, чем нынешнюю ситуацию. Величко не понимает, что Polybius Foundation делает с почти 30 миллионами евро, полученными от продажи токенов.

Однако, как решили две судебные инстанции, купившему токены Величко все же следует винить только самого себя. Как постановил суд, обесценивание актива - риск, который Величко должен был учитывать при заключении договора и за который не отвечает продавец токенов. Риски были указаны в условиях ICO. Однако у Величко есть возможность обжаловать решение в Государственном суде.

ICO Polybius привлекло многих мелких участников

В ICO Polybius Foundation участвовало более 26 000 человек из более чем 100 стран. Доля эстонских вкладчиков составила всего 1% от общего количества токенов (не считая основателей проекта).

В среднем один участник ICO вложил около 1000 евро.

Во время ICO было выпущено около 3,97 миллиона токенов, что позволило собрать 28 миллионов евро в различных валютах, в т.ч. криптовалютах.

Члены правления и акционеры Polybius Foundation Иван Тургин, Сергей Потапенко и Антон Альтемент во время ICO получили (около 2/3 купили и часть получили бесплатно) примерно 575 000 токенов, общая стоимость которых на момент первоначальной подписки составляла примерно 5 миллионов долларов.



пытался сделать это (т.е. создать платежную систему, объединяющую как простые, так и криптовалюты - ред.) раньше, не было никакого опыта работы с регуляторами», - заметил он и добавил, что возглавляющий разработку приложения Polybius Антон Альтемент, как бывший сотрудник Credit Suisse, должен понимать, как работать с регуляторами.

Цихилов сказал, что он вложил средства в проект потому, что за ним стоят люди, знакомые ему в реальной жизни. «Были основания доверять, что проект будет сделан. И действительно, нельзя сказать, что люди ничего не делают. Они просто сделали ребрендинг и продолжают существовать. Нет оснований полагать, что это был сбор денег для того, чтобы исчезнуть», - считает Цихилов.



Александр Цихилов Фото: Liis Treimann

Получение лицензии платежного агента затягивается



практика - начать с самых простых концепций, которые можно быстрее протестировать на рынке. «Когда приложение добьется успеха, мы усложним концепцию. При поэтапном развитии у нас есть возможность однажды стать банком, хотя сегодня при действующей, по меньшей мере в Европе, регуляторной системе т.н. открытых банковских платформ (*open banking*) это становится все менее нужным», - добавил Альтемент.

Альтемент имеет в виду вступившую в силу в 2018 году [директиву Евросоюза PSD2](#), которая позволяет пользоваться сторонними сервисами для оказания некоторых банковских услуг, например, запрашивать сальдо и выписку со счета, а также совершать платежи. Именно вступление в силу этой директивы, против которой лоббировали традиционные банки и относительно которой на момент ICO еще не было никакой определенности, подтолкнуло команду Polybius к тому, чтобы хотя бы поначалу отказаться от плана создания банка. PSD2 дала им зеленый свет в том, чтобы создать сервис для управления крипто- и традиционными валютами, при этом не создавая банк.

Тем не менее, Polybius необходима лицензия банковского платежного агента, выдача которой уже около года рассматривается в Бельгии. Осенью 2018 года лидеры Polybius говорили о том, что лицензия будет получена весной 2019 года, но ее до сих пор нет. Альтемент подтвердил, что получение лицензии занимает больше времени, чем ожидалось. Сказать, когда лицензию выдадут, он не может. Рассмотрение заявки особенно осложняется тем, что сервис должен соединить в себе традиционные и криптовалютные операции.





Участники и лидеры Polybius Foundation Антон Альтемент (слева), Иван Турыгин и Сергей Потапенко вместо обещанного банка разрабатывают финансовый сервис, однако Альтемент считает, что этот план даже лучше, чем создание банка. **Фото: Patrik Tamm**

Не инвестор, а жертвователь

Говоря о Polybius Foundation и его токенах, нужно отметить еще кое-что. Предприятие, основанное на тот момент никому не известными Иваном Турыгиным и Сергеем Потапенко, летом 2017 года с помощью ICO собрало сумму, составляющую более половины объема эмиссии недавно вышедшего на Таллиннскую биржу банка [Coop Pank](#). На собранную сумму они выпустили токены, по сути, представляющие собой право на получение дивидендов в размере до 20% распределяемой прибыли Polybius. При этом неизвестно, когда бизнес выйдет в прибыль и участники проекта сочтут целесообразным начать выплату дивидендов.

Однако владельцы токенов не являются инвесторами в классическом смысле слова – они не получают доли участия в проекте, как и права голоса. Проект может стать успешным, может потерпеть неудачу, но обязательства перед участниками у руководителей проекта в случае провала не возникают. Интересно, что по-английски участники ICO названы довольно символическим словом *donator* (донор, жертвователь). Хотя, конечно, люди вкладывают деньги в токены не совсем «за спасибо», они получают взамен некие права, в данном случае – право на долю прибыли, если таковая возникнет.

Что такое ICO?

ICO, *initial coin offering* - модель, при которой компания собирает средства, необходимые для собственного или оборотного капитала, в обычной или виртуальной валюте, и за это выдает токены. Токен не предоставляет своему владельцу



право на получение не более 20% дивидендов, если проект будет успешным.

«Зачастую основным мотивом для наших вкладчиков становится не получение прибыли, а тот энтузиазм, который связан с идеей нашего проекта и участием в его реализации», - говорит Альтемент. Заинтересовавшись проектом Polybius, он присоединился к упомянутым выше Турыгину и Потапенко, но не в момент его основания, а чуть позже, для разработки приложения OSOM.

Офисы в Бельгии и Швейцарии

Как уже упоминалось, в условиях ICO, многочисленных публикациях в СМИ и промо-материалах шла речь о банке Polybius, но вместо него начали разрабатывать приложение под названием OSOM, бета-версия которого находится на стадии тестирования. Этот сервис еще не вышел на рынок, и когда это произойдет, неизвестно. Как неизвестно и то, будет ли это приложение приносить доход Polybius Foundation, и если будет, то каким образом. Сама компания объясняет держателям токенов и другим заинтересованным лицам, что у нее есть две возможности заработать. Во-первых, платный премиум-сервис, а во-вторых, посредничество на рынке финансовых услуг (marketplace of financial services).

Помимо Эстонии, разработка OSOM ведется в Бельгии и Швейцарии. Как говорит Альтемент, в бельгийском филиале работает десять человек, в швейцарском - четверо. Всего в Polybius насчитывается 26 сотрудников, которые одновременно имеют долю в проекте.

Почему именно Бельгия и Швейцария? По словам Альтемента, бельгийцы очень активны в управлении своими финансами, то есть являются потенциальными клиентами. К тому же тот факт, что в стране говорят на четырех языках, создает предпосылки для дальнейшего расширения бизнеса. Швейцария же, по мнению Альтемента, по отношению к криптосфере самая дружественная страна в мире, и каждый серьезный участник рынка имеет в ней свое представительство.



миллионов евро примерно на две трети были получены в различных криптовалютах, токены за которые выдавались точно так же, как за евро или доллары. Вырученная за токены виртуальная валюта до сих пор находится на балансе Polybius Foundation и, по словам представителей компании, будет выводиться только в том случае, если ее понадобится использовать в качестве обычной валюты.

Однако это обстоятельство, в свою очередь, сопровождается очень высоким риском. Например, если в 2017 году компания Polybius Foundation заработала 52 миллиона евро прибыли на колебаниях курсов находящихся на ее балансе виртуальных валют, то результатом 2018 года стала такая же сумма убытка. Таким образом, когда эти деньги действительно понадобятся, может оказаться, что стоимость виртуальных валют сильно упала. Но может выйти и наоборот.

По словам Альтемента, компания исходит из того, что участники ICO верят в криптовалюту. Из этого команда делает вывод, что токенхолдеры не считают целесообразным преждевременный обмен криптовалюты на обычную.

По состоянию на конец 2018 года компания Polybius Foundation сохранила всю собранную криптовалюту, а также 7,4 миллиона евро на обычных банковских счетах. Таким образом, большая часть собранных в ходе ICO средств на тот момент ждала своего часа. По словам Альтемента, расходы компании значительно возрастут на этапе продвижения продукта.

Должен ли был Polybius регистрировать ICO в Финансовой инспекции?

Финансовая инспекция на своем сайте привлекает внимание к рискам, связанным с ICO. Например, она указывает, что прежде участия в ICO следует уточнить условия и проверить, имеется ли у компании требуемая лицензия.

Следует также узнать, зарегистрировано ли предложение в Финансовой инспекции. Компания Polybius Foundation не регистрировала проведение ICO, как не имела и до сих пор не имеет лицензии платежного агента, хотя денежные средства привлекались для создания банка. В своем комментарии представитель Polybius некогда заявлял, что



Вопрос о том, обязана ли была компания Polybius регистрировать ICO в Финансовой инспекции, все еще не прояснен. Инспекция сообщила только то, что рассматриваемые ею дела не являются публичными, так что инспекция не может предоставлять общественности подробные оценки конкретных участников рынка.

На своем сайте инспекция указывает, что поставщиками токенов нередко являются стартапы, которые не имеют истории деятельности и не могут предоставить предшествующие финансовые показатели, в результате чего их кредитоспособность трудно оценить. А для стартапов характерен довольно высокий риск краха.

По данным инспекции, ценообразование в случае токенов, как правило, носит спекулятивный характер, и их котировки в течение короткого периода могут заметно колебаться. Существует и риск того, что токены обесценятся, и инвестор потеряет всю вложенную сумму.

У Polybius были проблемы с открытием счета

В ходе ICO Polybius Foundation собирал средства на счете в Äripank, ныне TBB Pank.

Поскольку Äripank был известен как банк с высоким риском отмывания денег, мы спросили, почему компания Polybius выбрала услуги именно этого банка.

Антон Альтемент, член правления и акционер Polybius Foundation, сказал, что в 2017 году большая часть действовавших в Эстонии банков не была готова их даже выслушать, поскольку никто не имел никакого понятия о криптосфере.

«А у руководства Äripank хватило веры и смелости для поддержки новаторского проекта», – пояснил Альтемент. Он добавил, что поначалу для компании серьезной проблемой было даже открыть банковские счета, что привело к довольно абсурдной ситуации: «Есть намерение, есть средства и энтузиазм, но приступить к работе невозможно, поскольку просто нет банковских счетов».